

Алексей Зайцев

Учебник Юного Волшебника

12+

Алексей Зайцев

Учебник юного волшебника

«Автор»

2021

Зайцев А. Г.

Учебник юного волшебника / А. Г. Зайцев — «Автор», 2021

Жук волшебник ведет повествование о событиях другого мира о других героях. Как поступить если кажется что никак поступить уже нельзя.

© Зайцев А. Г., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Ставьте перед собой цель	5
Книги на полках	7
Задание вождя	12
В путь	13
Делайте что-нибудь ведущее к цели, это помогает к ней приближаться	17
Проблемы?...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Зайцев

Учебник юного волшебника

Ставьте перед собой цель

В далеких бескрайних степях Зальбарилла вело свое существование племя Гаэтано.

Извините, уважаемый читатель. Мой учитель наказал меня за такое начало. Ведь каждая фраза учебника должна быть понятна читателю. Увидев то, что я написал, учитель чуть не выбил мне верхний левый фасет. И наказал адаптировать текст учебника к читателям, то есть к Вам. Данный абзац объясняет, почему следующие главы ученика, будут происходить в Вашем родном мире. А для переводчиков просьба – адаптировать только то, что касается учебника, но никак не мои сноски. Или мысли, которые мой учитель тоже приказал записывать. «Чтобы ты лучше запоминал свою глупость!» сказал он.

В бескрайних степях Казахстана жило племя Гоблинов. На холмистой травяной равнине неизвестно как примостились три огромных трехкилометровых скалы, окружая долину, куда с заснеженных вершин стекали десятки ручьев, превращаясь в быструю прохладную речушку. Река выбегала из долины в единственном месте, на западе, где можно было пройти внутрь, и огибая северную скалу, устремлялась на восток. В степи, в том месте, где река наконец-таки расставалась со скалами, давшими ей жизнь, начиналась территория Гоблинов.

По берегам реки обильно росли злаки, река кишела рыбой и лягушками, которых гоблины почитали за деликатес. Это место было очень дружелюбно и поэтому гоблинов в этом благодатном месте было около трех тысяч. Для существ, которые могут притвориться камнем и ведут уединенный образ жизни, это очень большая численность. В обычном поселении численность гоблинов никогда не переваливала за сотню. Жили они на всем протяжении реки, которая терялась в почве степи, постепенно переходя в болотистую местность. А оттуда уже было почти не видать скал.

Болото было излюбленным местом игр маленьких гоблинов, которые собирались тут, чтобы играть, ловить лягушек и греться на солнце. Поэтому вечером, когда солнце как раз уже опускалось за горизонт и освещенными оставались только пики скал, вождь гоблинов, Алексей, пришел именно на болото. Опираясь на посох, он шел между островков камыша, постукивая концом посоха по камням. Он искал малышей. Как мы уже знаем, любой достаточно большой камень, может быть гоблином, который свернулся калачиком и притаился.

Если говорить честно, то Алексей уже нашел двух маленьких гоблинов. Девочку Ники, серый с коричневатыми прожилками камень, посох постукал легко и никак не отозвался в руках у вождя. И Васю, зеленый мшистый камень лежал в центре камышовой низины, посох никак не отметил. Поэтому вождь терпеливо шел внимательно осматриваясь. Дети играли в прятки. Прятались они от него. Пару минут назад сорванцы разбежались от него с криками «Прятки! Прятки!». Зря он сказал весело гудящей ребятне – «Поиграем?». Надо было сначала объяснить, что играть нужно будет с посохом. Но ничего, он все равно потрогает каждого. Посох найдет нужного малыша.

Посох откликнулся на серобуром камне. Маленького гоблина звали Лёва. Алексей терпеливо доиграл игру. Он любил детей своего племени. И нашел их всех. Через полчаса, когда солнце уже окончательно провалилось за горизонт, а свет по степи шел только от заснеженных вершин, он встал примерно посередине игровой площадки и громко рассказал где, кто лежит. Восхищенные ребяташки сбежались к вождю, который посоветовал им укрыться на

ночь подальше от болота, хотя на это рассчитывать не приходилось. И сказал Лёве, чтобы он шел с ним.

Извините, уважаемый читатель. Мой учитель только что попросил дать ему прочитать то, что я уже написал и жутко рассердился. Ах, мой бедный левый фасет. И это только за то, что читатель до сих пор не знает, кто такие гоблины. В следующий раз он обещал оторвать мне вторую левую ногу. Зачем, зачем я тогда смотрел в учебник на контрольной?! Теперь он приказал мне писать эту книгу! Приходится так много работать, исследуя жизнь гоблинов и в частности Лёву. Ох уж эти гоблины!

Так вот гоблины. Гоблины кровескармливающие существа. Не спрашивайте меня как? Когда я, еще личинкой, вылезал из яйца, мне и в голову не могло придти, что можно родиться сразу таким же как взрослый, только маленьким, а потом питаться соками родителей. Более того, гоблины даже не умеют говорить с рождения. Речь приходит к ним с кровью матери или отца, хотя мужчины гоблины к кормлению почти не приспособлены. Самой удивительной особенностью гоблинов является их умение притворяться камнем. Они могут так свернуться в калачик и тогда станут совершенно неотличимы от камней. Единственное что их может выдать это цвет. Поэтому в разных частях света живут гоблины разных цветов. Я пока не знаю могут ли гоблины менять цвет кожи в процессе путешествий. Но в манускрипте который я Вам сейчас пересказываю, говорилось, что автор такое подозревает. Кожа гоблинов, когда они сворачиваются, крепостью от камня не отличается. Когда мать перестает кормить ребенка, он начинает жить почти самостоятельной жизнью. Но все равно еще два или 3 года держится близко от родителей, которые помогают ему питаться.

Дети рождаются у гоблинов очень редко. Наверное потому, что температура крови у гоблинов такая же как у окружающей среды. Однако, они могут благодаря своей каменной коже сохранять свое тепло довольно долго. На мой взгляд температура тела такая же как и воздуха, это совершенно логично, но учитель рассказывал нам на уроках, что есть существа, которые сами нагревают себя. И есть, которые сами охлаждают. Не буду с ним спорить, тем более что у ученика, который спорил с ним, а это было на моей памяти лишь однажды, учитель оторвал и съел сразу две ноги. Обычно он довольствуется одной. Ах, ножки, они так болезненно отрастают...

Книги на полках

Лёва уже год как перестал зависеть от крови матери. И Алексей был рад, что посох указал ему именно этого ребенка. «Уже довольно большой малый» удовлетворенно думал он. Надеюсь шаман будет с ним достаточно любезен. Алексей все равно собирался контролировать дальнейшую судьбу малыша. Он хотел, чтобы в племени появился второй шаман. Вождю не нравился старый шаман, вернее ему не нравилось его поведение. Шаман начал пить алкоголь и был пьян уже третий месяц. Конца его запоя не было видно. Шаман был очень сильным колдуном и у племени никогда не было трудностей со всем, чему может помочь магия. Но вот уже третий месяц любая просьба гоблинов к шаману могла вызвать несколько неадекватные последствия.

Кому может понравиться, когда самая невинная просьба может привести к тому, что может представить себе только пьяное сознание шамана-гоблина? Просьба помочь в ловле лягушек по случаю рождения маленькой Зины привела к массовому нашествию квакающих орд. Три дня племени пришлось провести камнями под метровым слоем распевающих «Ква Ква» деликатесов. Жалоба на засуху вызвала недельный дождь. Алексей смог остановить дождь только с помощью посоха и то с большим трудом. Так что каждый гoblin, живущий у реки, дал торжественное обещание вождю, не носить спиртное шаману и советоваться с вождем, прежде чем обращаться к запойному «стихийному бедствию».

Посох, хоть и был наделен определенной силой, но в руках вождя не мог тягаться с мощностью заклятий шамана. Вождь не был наделен тем, что делает кого-либо волшебником. Он так же, не получал удовольствия от того, что мог сотворить что-нибудь волшебное. И поэтому использовал посох, в основном, как палку для ходьбы.

Звезды, и нарождающийся самую первую свою ночь месяц, ярким ночным светом освещали низкий домик шамана. Дверь в домик раскрылась перед вождем сама, пропуская прежде всего посох, и только потом того, кого тот привел с собой. И Лева с замершим сердцем переступил порог дома, которого все дети племени боялись как огня. Боялись потому, что сама магия была чем-то прекрасным, непонятным и поэтому опасным. А еще потому, что последние три месяца все суслики из окрестностей с вытаращенными глазами каждый день таскали к дому шамана злаки. А когда дети их ловили, чтобы отобрать зерна, суслики объединялись и гонялись за детьми, отбирая у них все съестное, что было, кусались, а когда дети сворачивались в камни, строили из камней пирамидки, укладывая детей в нижний ярус. Сусликов было намного больше чем детей. А память на воришек у сусликов была очень хорошая. И чем дальше воришки пытались убежать, тем большую толпу сусликов они собирали по степи.

Первое Левино впечатление от внутреннего убранства прихожей можно описать выражением «всплеск эмоций». Правая стена открывшегося помещения была от пола до потолка завалена книгами. И Лева просто умирал от желания узнать, что это такое? Он никогда не видел книг доселе и любопытный детский взгляд сразу уцепился за прекрасную возможность задать тысячу почему. Центральная часть комнаты была свободной и довольно обширной. Во всех домах племени в этой части дома стоял стол окруженный стульями. Здесь же стола не было и удивление по поводу необычной обстановки дополняли ощущения Левы.

Удивление было усилено еще и тем, что напротив входа находилась еще одна дверь. Дверь, которая выходила за все ранее принятые Левою дверные стандарты. Дверь была вторая в доме, а значит вела в другую комнату. Что само по себе было необычно для домов гоблинов. Но самое главное в двери – была ее форма. Дверь была скошена. Ее верхняя часть была горизонтальной, а ее левая и правая части параллельно шли под небольшим углом к полу, образуя дверной параллелепипед. Даже Левины, еще детские мозги тут же сообразили, что открывается эта дверь, в силу своей геометрии, неординарно.

Взгляд Левы, брошенный на левую стену, заставил его испытать страх вперемешку с желанием бросится спасать шаманову утварь. Слева от входа стоял тот самый стол, который Лева ожидал увидеть посреди дома. На столе в очевидном беспорядке лежали как знакомые так и непонятного назначения предметы. По сторонам и перед столом стояли три стула, на которых лежали еще предметы и несколько книг. Надо всем этим богатством тикали часы с кукушкой, маятником и четырьмя грузиками, а проще говоря, ходики.

Если вы можете представить себе обычный квадратный домик с треугольной крышей, то можете быть уверены, что вы знаете, как выглядела основная часть ходиков. Все те, кто знакомы с конструкцией часов с кукушкой знают, что из корпуса должны спускаться вниз цепочки с грузиками. Однако, таких грузиков в часах было не два, а как уже упоминалось, целых четыре. Циферблат ходиков имел кляксообразную форму и отливал синим. Стрелок на циферблате не наблюдалось совершенно. Но все эти изыски конструкции, никак не могут передать следующее. Для всех знакомых с механизмами работы часов, ясно: ходики должны висеть маятником и грузиками вниз для нормальной работы. Однако эти ходики были перевернуты и висели вверх тормашками. Висели они маятником вверх, касаясь стены только одной точкой корпуса – задним углом треугольной крыши. Да, да – висели они еще и под углом от стены. Точно таким же, как скос второй двери в доме шамана. Еще – ходики двигались. Если уж говорить досконально, то неподвижными во всей конструкции ходиков были две точки – место крепления к стене, если его можно назвать креплением. И конец маятника, торчащий под углом вверх. Когда конструкция, отмеряя секунды, проходила положение прямой, и маятник образовывал одно направление с корпусом ходиков, раздавалось громкое «ТИК». Грузики, которым само их предназначение приказывало висеть вниз, качались вверх совершенно не в такт тиканию. Поэтому вся картина сумасшедших ходиков могла бы довести до ужаса любого осьминога, а уж молодого гоблина и подавно. Нечего и говорить, что подходить к столу у Левы не было никакого желания. После первого же взгляда, он даже старался не смотреть в ту сторону.

Дополняло убранство стены несколько пустых и полузаполненных книгами полок. Стену дома, где располагалась входная дверь можно, да и нужно, описать словом вешалка. Она вся была увешана какими-то предметами, от совершенно невероятных по внешнему виду, на крючках и подставках непредставляемых по конструкции, до обычных веточек и камешков прибившихся на маленьких полочках. И Леву сразу же захотел ухватить что-нибудь из этого великолепия, чтобы похвалиться потом перед ребятами и поиграть на досуге.

Не обращая внимания на необычную обстановку и всё разнообразие чувств отраженных на лице Лёвы, Алексей подошел к параллелепипедной двери и три раза громко стукнул в нее ногой. Лёва замер и уставился во все глаза на дверь. Он вот вот должен был увидеть шамана первый раз в своей жизни. Ощущение того, что всю следующую неделю, да куда там неделю, до сезона дождей, он станет центром ребячьей компании, рассказывая о шамане, заполнило его до макушки.

Дверь со скрипом отворилась.

Лева хотел спать. Вы только не подумайте, около десяти часов назад Лева хотел есть. А сейчас сильнее всего на свете он хотел спать. Есть он хотел тоже – это бесспорно. Но желание спать тянуло его веки вниз все сильнее, и еще пожалуй сходить в туалет, хотя туалет мог еще немного и подождать, а вот желание спать, уже почти никак.

Второй день, вот уже второй день Лева сидел над книгами упорно читая и заучивая, перечитывая и произнося вслух то, что было написано в книгах. Первоначальные тысячи книжных «почему» обернулись знанием того, что книги читают. А также знанием того, что книги придется читать еще очень и очень долго. Придется прочитать все, что есть в доме шамана. И наверное еще что-нибудь. И еще что-нибудь, и еще, и еще. Только вот в последние часа три Леву не покидало ощущение, что этого еще не наступит. Прямо за книгой лежавшей перед его

глазами сидел здоровенный кот и смотрел на него. Как только взгляд Левы следуя непонятым вояниям Левиных желаний бросался куда-либо кроме книги, Лева тут же получал сильнейшую оплеуху, а кот произносил, уже в который раз «Читай!». Лева читал вслух уже четвертую книгу подряд. Уже четвертую книгу с тех пор, как он в первый раз в своей жизни увидел шамана. И уже четвертую книгу, которую ему нужно было заучить наизусть.

Первые три он уже осилил. А четвертая, по его ощущениям, ставила в его жизни самую жирную точку. Еще пара ударов и его голова не выдержит. Или он заснет и его голова не выдержит еще сотни ударов. Или он съест книгу и ему нечего будет читать и его голова не выдержит тысячи ударов. Или он не съест тысячи голов после одного удара. Или кот не съест его головы, потому что ударит.

«Читай!» Ударил снова кот. И бредовая полудрема ушла, возвращая Леву в суровую реальность обучения, по методу пьяного гоблина. Лева дочитал до конца очередное заклинание. Как и обычно, в этот момент Кот сказал «повторяй». Лева привычно уставился в глаза Коту, чтобы ни в коем случае не смотреть в книгу, и слово в слово повторил все, что было записано. Вообще-то смотреть в книгу в этот момент было можно. Оплеуха за подсматривание во время повторения никогда не следовала. Только вот оплеуха могла последовать за подглядыванием во время попытки. Ведь после повторения кот говорил «Попробуй!». И Лева честно пытался сделать что-нибудь магическое. Только вот уже больше суток безуспешно.

Еще в начале обучения, когда кот еще тыкал лапой в книгу и называл буквы, звуки, символы, руны, сочетания, тона, переходы, описывал мысленные действия, записанные в заклинаниях своим собственным иероглифическим письмом, Лева прекрасно понял, что лучше попытаться вспомнить все в первый же раз, чтобы потом не получить затрещину, которая во время попытки была наиболее сильна. Сейчас новых значков, символов, иероглифов, сокращений и прочего нового, в чтении стало очень мало, но Лева понимал, что осилил свои первые три книги именно благодаря этой маленькой победе над собой. Научившись запоминать с первого раза через повторение, по возможности, без книги. Ну и еще, конечно, оплеухам этого ненавистного животного.

«Повторяй!» И Лева нараспев начал читать вводное описание заклинания:

– Чтобы принудить живое существо к состоянию сна, необходимо мысленно привязать момент пробуждения к абсолютно конкретному моменту времени. Мощностъ вложения силы должна соответствовать сроку усыпления. Представление о существе можно ограничить местоположением, указанием, взглядом или другим конкретным определением. Возможен тактильный контакт, который может как усилить так и ослабить принуждение, по желанию...

И в этот момент Леву проняло. Проняло понимание того, что он сейчас будет пытаться делать. “Швырнуть огнем” – Леве это было не нужно. “Поймать стрелу” – откуда ее взять? “Заставить метлу мести самой” – что такое метла? “Прорастить растение” – но его сначала надо посадить! Но сейчас!, В этот самый момент: абстракция исчезла из всего того, что он делал последние полтора дня. Он понял, что момент истины соединился с его мироощущением, и реальность впервые в жизни дала ему знать, что его жизнь нужна и полезна. С великой радостью в голосе и непередаваемым чувством силы, он впервые в жизни вложил в заклинание то, что заставляет магию работать. А именно самого себя. Периодом в заклинании сна для самого себя была избрана вечность.

Пробуждение через две секунды от падения со стула было довольно болезненным. «Батареек в заклинании не хватило» на вечность, сказал бы любой мало-мальски разбирающийся в магии. А кот со стола очень довольно произнес: «Молодец!» «Читай!» И пока Лева вставал, занес лапу для удара, дабы пресечь любые попытки отлынивать от занятий ну или потому, что Лева особенно не торопился вставать.

Шок, дезориентация, боль в голове от непрерывных шлепков уже почти было убедили Леву, что его жизнь тут и кончится. Он медленно поднимался с пола к середине своей четвер-

той книги, когда к нему пришла радость. А главное – понимание того, что сейчас произошло. Радость от того, что у него впервые в жизни получилось! Получилось что-то такое, что сделал только он и именно он. Он добился результата! Он может! Это самое «молодец» толкнуло его это к новым попыткам понять и осмыслить собственную первую победу и поражение одновременно. Он встал и произнес свое второе в жизни заклинание. Кот уронил голову на стол и заснул. Сроком сна было преднамеренно указано, «насколько у меня хватит мощности».

Очень интересная формулировка «насколько у меня хватит мощности». Мне как ученику мага, действительно стало интересно изучать жизнь Левы. У нас с ним одна и та же цель. Стать волшебниками. Правда меня готовили в волшебники еще куколкой. Особое помещение, температурный режим. Я и не мыслю себе другой жизни кроме как поддерживать купол во время дождя или помогать воинам пеленать добычу во время пищевых промыслов, а может мне доверят укрепление внутренних покоев гнезда. Т.е. я прекрасно понимаю, что я волшебник по рождению, а не как Лева.

Его ведь заставляют им стать. В этой части мне не очень понятна его форма сознания. Она может определить свою цель в жизни. В моей жизни все понятно. Интересно, каково это иметь право менять свое место и назначение существования. Как бы мне понравилось быть солдатом. Бррр! Меня прямо пробирает дрожь в панцире! Нет, быть солдатом – увольте!

Но если уж смотреть на жизнь таких существ как Лева, то мне кажется, что лучше ставить цель в жизни себе самому. Иначе эту цель тебе поставит кто-нибудь другой! Не хотел бы я остаться без сна несколько ночей. Хотя сегодня моя очередь дежурить ночью. Второкурсники уже несколько раз устраивали набеги на наше первокурсное место в гнезде. Трое наших в прошлый набег начали отращивать себе новые задние ножки. Хорошо, что высшие курсы живут далеко от нас в гнезде. Иначе, боюсь, все мы постоянно отращивали бы конечности. Ах, как мне хочется отомстить им и отведать ножек второкурсника!

О! А это похоже на цель! Интересно! Оказывается, я тоже могу поставить себе цель.

Пусть маленькую. Пусть в моей жизни она будет маленьким шажком, но вот она цель. Она моя! И никак не идет в противоречие с интересами роя и матери-королевы. Отныне, я хочу попробовать ножку второкурсника! Нет – не так. Ножку студента на курс старше чем я. Такая цель звучит поконкретнее. Иначе мне будет не интересно пробовать ножку младших курсов когда я буду уже третьекурсником. Это будет не так престижно. Держитесь, ваше мясо будет моим!

Жаль, что записи не сохранили тот момент времени, к которому Лева привязал пробуждение кота. Сам механизм принуждения ко сну, мне, как жуку рожденному для магии, стал понятен сразу после прочтения соответствующего заклинания. Но вот, что подумал Лева, когда усыплял кота, мне очень интересно.

Как и следовало ожидать, пробуждение было вызвано ударом в голову кошачей лапы и приказом «Читай!». Веки никак не хотели расходиться, руки плохо слушались, поэтому через паузу в пару секунд процесс пробуждения был ускорен очередным ударом и, казалось, бесконечным «Читай!». Третье «Читай!» застало Леву на четвереньках. Тело ныло, сна было явно недостаточно, и Лева никак не мог заставить себя подняться с четверенек. Он терпеливо ждал четвертого удара. В тот момент, когда вышли все отмеренные на удар сроки, удивление втокнуло в сознание Левы интерес к произошедшему. Что могло пойти не так? Почему нет удара? Возможно это ключ, к тому чтобы поспать еще? Эти мысли неожиданно выбили весь сон из головы. Лева с удивлением взглянул на своего ментора.

Кот застыл с поднятой для удара лапой, глядя на входную дверь. Его глаза жадно открылись. Он, облизываясь, смотрел мимо Левы, совершенно забыв о своих прямых обязанностях учителя. Лева немедленно взглянул в ту же сторону и в удивлении застыл, так же как и кот.

Через входную дверь гуськом входили суслики. Они вереницей шли через комнату, направляясь к комнате шамана. Дверь отворилась и Лева снова увидел белый густой туман испарений, ужасно пахнувший самогонкой. Ничего внутри второй комнаты, как и в первый раз, Лева не разглядел. В своих лапках суслики несли злаки, рыбу и лягушек. Кот провожал каждого зверька с рыбиной долгим протяжным взглядом. Казалось, он готов был порвать самого себя, только чтобы добраться до еды. Лева провожал всех сусликов!

Но в отличие от кота, Лева был свободен в движении. Он бросился к ближайшему суслику и немедленно проглотил лягушку, которую тот нес. Он хватал и хватал, а суслики немедленно разворачивались и уходили прочь, присоединяясь к тем, кто уже отнес свою добычу к шаману.

Раздалось протяжное, жалобное «Мяу». Кот тянул лапу к рыбине, которую Лева уже рвал на кусочки, очищая от внутренностей и костей. Лева взглянул на кота и неожиданно для себя понял, что кот тоже является заложником учебы. Они находятся в одной лодке. Только один гребет а другой у руля. Его, казалось, уже вечная ненависть к коту, испарилась в мгновение ока. Лева протянул коту рыбу.

Задание вождя

Через две недели, после того как Лева впервые в своей жизни услышал «Читай!», в дом шамана опять зашел Алексей. Лева и кот мирно спали, пытаясь восстановить запасы энергии к очередному марафону обучения. Пятнадцатая по счету книга, которую прочитал и выучил Лева, была только-только закончена. Она называлась «усиление волшебства с помощью неизбежных условностей». И нынешней ночью Лева применил умения, содержащиеся в книге на практике не только на коте, но и на себе, чтобы, наконец, выспаться. Усилило заклятие сна для кота и Левы, связь с дверью на улицу.

Алексей, несший в руках посох, тут же увидел магический окрас сна Левы. Он обнаружил и связь с Левой котом, связь которая руководила котом, связь Левы с горой книг у стены и на полках и связь сна Левы и кота с дверью. Не будучи волшебником, а всего лишь пользователем посоха, Алексей побоялся тормозить Леву. Незнание всегда приводит к очень печальным последствиям. Но ему нужен был Лева, поскольку, как он знал, шамана сейчас не было. Вернее он был, но его не было в сознании. И, как чувствовал Алексей, его не будет еще как минимум неделю. Как раз тот срок, на который и нужен был ему хоть какой-нибудь Маг.

Алексей подошел к Двери и уставился на нее, ну прямо, как баран на новые ворота. Только не подумайте, что он проводил время в созерцании внутренней вселенной. Он пытался понять, что нужно сделать с дверью, чтобы повлиять на сон Левы. Постучать?! Никакого эффекта. Запереть на засов?! Опять ничего. Отпереть?! Все по-прежнему. Скульптурная композиция баран и ворота осталась неизменной и после нескольких акробатических этюдов перед дверью, толканий, открываний и закрытий. Вершиной достижений в «плясках с бубном» был торжественный подход к двери на руках и стук в нее ногами из такого положения. После чего, Алексей постукался в дверь лбом от бессилия, и в бешенстве вышел на улицу, с силой захлопнув за собой дверь, рассчитывая еще поразмыслить на пороге.

Из-за двери донеслось непрекращаемое «Читай!».

В путь

Извините, уважаемый читатель, немного расскажу о том, что узнал только что сам.

Интересное понятие условная магия. Насколько я понял, поднимая хроники истории Левы, это наложение условий на магию, для облегчения проведения заклятий. Это, как всем известное правило рычага. Например, нужно вам поднять камень, который даже двадцать рабочих жуков не смогут сдвинуть с помощью лебедок и простых рычагов. Зовут естественно жука-мага. И бедняга напрягается, тащит камень с рабочими из всех своих магических силенок. А потом падает обессиленный. А вот если бы он построил заклятие, положим с условием, что он тащит камень, пока ни один рабочий-жук не притронется к лебедкам. Вы себе можете представить, чтобы эти трудяги, не трогали свои рычаги и лебедки? Но ведь это и есть очень сильное усиление. А если сейчас подойти к начальнику жуков-воинов и сказать: «Ни один рабочий не должен касаться лебедки пока я тащу камень!». Воины расшибутся, но сделают. И тогда камень тащить будет не просто, а очень просто.

И если я не ошибаюсь, то вот он шаг на пути к моей цели. Перед сном иду в библиотеку. Надо бы узнать про условную магию побольше. Держитесь второкурсники!

Ура! Приятно знать, что ты на правильном пути. Прочитав о моем желании пойти в библиотеку, учитель похвалил меня за рвение к цели. Похвала это так приятно, особенно от жука, которого по слухам боится даже сама матка-королева! А ведь ей подчиняется весь мир, до последней куколки.

Чтобы проснуться Леве нужно было, чтобы кто-нибудь вышел из дома. Конечно, он рассчитывал еще и сразу поесть, потому что ожидал сусликов. Он уже забыл, что существует что-то кроме книг, кота и сусликов с едой. А любой поход в туалет сопровождался непрерывными ударами от кота, который шел за тобой, садился по нужде рядом с тобой, и мог протянуть лапу, чтобы ты подождал его, когда он еще не успел все. И все это время «Читай!», «Читай!», «Читай!».

Алексей зашел в дом, чтобы начать решать очередную магическую задачу со связями. На этот раз долго ему раздумывать и искать не пришлось, посох этот дал ему шаман и чары на кота накладывал тоже шаман. Понимание механизма пришло из посоха само. Алексей встал посреди комнаты и стукнул посохом о пол.

– «У тебя есть свободная от учебы неделя, Лева. Пора браться за серьезное дело!»

Там где кончалась территория гоблинов. Там где болото, постепенно теряя камышовые проплешины, совершенно терялось в траве. И трава бежала волнами по воле ветров. Там, в низине, стояло очень сильное войско. Три тысячи людей-латников пришли сюда, с целью достичь трех легендарных степных вершин. Они шли через безлюдную степь туда, куда по бездорожью не пускала сама природа. И они пришли, потому что были подготовлены именно для того, чтобы дойти. Уже через полдня пути они должны были увидеть три вершины – свою цель. Но этого допустить было нельзя.

– Понимаешь, Лева. Жители долины, что между скалами, общаются с жителями извне, только по дороге, которая идет с противоположной от нас стороны гор. Как раз рядом с началом реки. Они очень сильны и позволяют нам жить тут, в тишине и спокойствии. Они никогда не делают из нас рабов и никогда не строят из нас замков, хотя замки, где в кладке есть гоблины, стоят вечность и еще столько же. Но, самое главное, они никому о нас не рассказывают. Мы – народ мирный и живем исключительно тем, что прячемся. В этом месте рай для нас. Нам даже не надо прятаться. Но за это мы должны платить – и с этой стороны от скал

никто не должен придти в долину. Так было, наверное, очень долго. Я могу сказать, только про последние пятьсот лет – пока я вождь. А когда двести лет назад, со стороны болота пришли люди, наш шаман, даже не выходя из дома, разогнал и заставил повернуть назад их всех. И надеюсь, теперь ты понимаешь, почему я обращаюсь к тебе.

Лева молчал, пристально глядя на вождя. Он смотрел ему прямо в глаза, почти не мигая. Алексей же в свою очередь поразился переменам, произошедшим с Левой. Он прекрасно понимал, что за столь короткий срок подготовки, настоящего волшебника из Левы не получится. Но взгляд Левы говорил вождю о том, что этот маленький гoblin уже может сосредотачиваться так, что будет смотреть в одну точку хоть до конца света. А то, что Лева может колдовать, он уже видел. Он ожидал вопросов, но понял, что не дождется. Поэтому он продолжил, удовлетворенно подумав, что из Левы получится отличный шаман, если только получится. Если только враг не пройдет.

– У тебя есть неделя. Посох кое-что может. Он может не много в моих руках. Но одну неделю маг, который шел вместе с войском, будет спать, а без него эти люди дальше не пойдут. Никто среди тех людей не владеет магией, хотя какие-то амулеты у них, я знаю, есть. Так что у тебя есть возможность сделать хоть что-нибудь. Помни, что эти люди готовы и умеют убивать, так что особо на рожон не лезь. Я же за эту неделю попробую как-нибудь организовать и вооружить гоблинов племени. Отошлю детей подальше в степь. Может даже найду пару тройку наших воинов, которые от скуки не разбежались еще по миру, а лежат камнями в спячке где-нибудь рядом. И через неделю мы дадим бой.

О том, что бой за гоблинов окончится поголовным истреблением, вождь умолчал. Но Лева понял это и так. Он ужасно боялся сделать это, но собравшись с духом и применив всю свою волю, он осмелился обратиться к вождю с просьбой.

– Вождь, я вижу, что у Вас с посохом осталось еще чуть-чуть силы на немного магии?

– «Что тебе нужно?» вождь сделал паузу. «Шаман!»

– Начинается сезон дождей. Я чувствую что сегодня – завтра пойдет дождь. Можете ли Вы устроить так, чтобы дождь над людьми начался не ранее чем через неделю?

Алексей задумался. Он не понимал просьбы. Дождь помешал бы людям обустроиться с комфортом на эту неделю, которую он дал племени с помощью посоха иссушая свои силы. Гоблины же чувствовали себя в дождь, комфортнее, чем в сухую погоду. Да и лягушки лучше ловятся по сырости. Но, справедливо рассудил, что раз просят, значит надо. Своих забот хватает, так нечего лезть в чужие. Он крепче перехватил посох двумя руками и сосредоточился.

– «Спасибо, Вождь!» И до того как Алексей открыл глаза, Лева бросился бежать в сторону болота.

Вождь был рад переменам, произошедшим с Левой. Этот неотрывный взгляд, который четко показывает умение сосредотачиваться на цели... Распутывая чары, которыми шаман обучал Леву, Алексей был глубоко возмущен способом принуждения и отсутствием возможностей для ребенка даже нормально поесть. Он не понимал, как ребенок до сих пор еще жив. Но, сейчас, устало двигаясь в сторону ближайшего дома, он был рад, что последнее время пролетело для Левы в непрерывной волшбе.

Если вы подумаете, что Лева бросился бежать напрямик на место стоянки врага, то вы ошибётесь. Он бежал к друзьям. Ники, Вася, Катя, Олег, Павел. Надо было столько рассказать, столько показать и обсудить! Ведь у него есть возможность похвастаться, чему он научился! Немного волшебства и он уже знает в какую сторону ему бежать. Вся компания обнаружилась в доме маленькой Зины. Лева влетел туда со всех ног и его тут же окружила голая толпа ребятни, сидевшая перед этим за столом.

– «Тише, тише вы!» Успокоила детей мама Зины, Людмила.

– Отлично, Лева, быстро за стол! Теперь все в сборе. Надо хорошо поесть, а потом мы с мужем поведем Вас всех в поход. Да перестаньте вы приставать к Леве. Ну-ка бегом за стол!

Людмила, отвесила пару легких подзатыльников и дети быстренько расселись по лавкам, продолжая наперебой задавать вопросы Леве.

– Лева, как там в доме у шамана?

– А правда что у него в доме живет кот размером с волка?

– А ты уже умеешь колдовать? Покажешь?

Людмила поставила на стол стопку мисок и дала детям ложки. Как только она отвернулась, Лева заговорщицки наклонился и прошептал.

– Тихо, сейчас покажу.

За столом тут же установилась заинтересованная тишина.

– А, сорванцы, как вы сегодня тихо. Раньше я за вами такого не наблюдала.

Людмила, аккуратно держа прихватками, поставила на стол здоровенную, дымящуюся миску лягушачьего супа. И повернулась за черпаком.

Через три часа, территорию которую населяли гоблины покинуло две группы детей. Одну из групп сопровождало четверо взрослых и шла эта группа на север. Дети шли парами, держа за руки. Пятнадцать маленьких гоблинов вели за руки гоблины постарше. Даже самые маленькие дети вели себя необычайно тихо и дисциплинированно. Взрослые просто не могли нарадоваться, что все идет так по плану. Маленькая Зина тихо сопела на руках у матери убаюканная мерной поступью и стрекотом насекомых. Вторая группа почти ползком и на четвереньках удалялась на восток. Десять подростков гоблинов стремились незаметно уйти подальше из родных мест и очень даже преуспевали. Но помогала в этом не их скрытность. Эти десять гоблинов выглядели как десять обычных булжников. Булжники парили низко над землей и раскачивались как будто бы шли вприсядку. Но как только от самого крайнего дома за стеной степной травы осталась видна только крыша, они поднялись повыше и полетели вдоль реки от скал. Туда, куда вел их детский азарт и рвущийся из груди восторг от всего непознанного. Страх не было, ведь с ними был шаман. Им было все по плечу.

Солнце уже почти опустило свой верхний край за горизонт, когда на вершину холма покрытого полынью и кейреуком вышли 10 маленьких булжников. Каждый из них мог вполне поместиться в руку 5-ти или 7-ми летнему ребенку. Естественно, ребенку-гоблину. Первый камень остановился на самом гребне, а остальные выстроились в ряд, по бокам от него, глядя в низину. Ребята зачарованно смотрели на вид компактного лагеря устроившегося в долине. Сумерки почти скрыли детали, но полторы сотни шатров, кое-где подсвеченные кострами изнутри и снаружи, множество народу и обозных животных вполне можно было обозначить на местности. Лагерь тихонько шумел голосами прикостровых разговоров.

Несколько походов в библиотеку дали плоды. Я стал лучше разбираться в том, как написано в исторических записях о Леве. Оказывается, эти записи делал он сам, от своего лица. Поэтому в дальнейшем, я буду вести повествование как будто это сам Лева пишет о себе. Думаю, это поможет мне научиться лучше понимать, о чем вообще он пишет.

В то время весь мир был для меня огромным безбрежным игровым полем. Конечно, урок старого шамана нанес некоторый удар по моим представлениям о мире. Но те дни, которые я провел в попытках отоспаться, в перемешку с попытками сотворить заклятия, дали мне очень интересный навык. Я стал готов к борьбе не взирая ни на что. Я был полон оптимизма. Ведь я научился колдовать! Я был готов порвать всех воинов, которые осмелились угрожать моему племени. Это было не то, что было до учебной жизни. Это было уж точно не то, что было уже во время учебы. Попробуй сотвори то, чего никогда даже и представить не мог. Ну как я мог например перетрульнуть капровертус, когда я и знать не знал что это такое капровертус и с чем его обычно трульнуть. Большая часть из того, что я уже выучил, была для меня, да и чего

греха таить, остается китайской грамотой и поныне. Хотя некоторые вещи я понял намного позже, и продолжаю потихоньку осознавать и сейчас.

Так что все, что происходило до того момента, как я поднялся на тот гребень было для меня сверкающим приключением. Героическим походом, хоть и омраченным недавним обучением. Детской мечтой о победе над абсолютно злым врагом, абсолютным добром в моем лице. И вот когда я уже стоял там, на гребне и мои друзья становились рядом со мной во мне зародилось подозрение. Оно было подобно тому откровению, которое я ощутил когда впервые заставил себя так неудачно заснуть. «Неужели?!!» – пришло откуда-то из глубины сознания. Неужели слово вождя «Шаман» сказанное мне, было действительно адресовано мне? Возможно это слово, было лишь криком надежды на неизвестное чудо. Я смотрел на лагерь внизу и постепенно смысл того, что хотел от меня вождь пробивался через мои еще розовые представления о мире. Люди, которые были внизу пришли сюда невзирая ни на что. Они пришли, чтобы дойти. Они взрослые. Они профессионалы. Они убивали и будут убивать. И они в несколько раз больше меня, в конце концов. А я привел сюда еще и моих друзей. Как лягушек в клюв аиста. В тот момент я готов был..., даже не знаю, что я был готов сделать, так мне было плохо и такое бессилие и апатия начали расти у меня внутри.

Делайте что-нибудь ведущее к цели, это помогает к ней приближаться

Итак, я стоял там, на гребне, и в полной прострации наблюдал из сухой травы за лагерь противника, когда прямо перед моим носом поднялось копьё и плашмя легонько ударило меня по голове. Со стороны древка копьё заканчивалось часовым, который до этого сидел в углублении вырытом рядом с кустом жужгуна и видимо уже давно наблюдал за горизонтом. Я могу его понять. Увидеть десять прилетевших к тебе камней и повисших перед тобой в рядок. От этого любой потеряет желание скрываться дальше. Уверен, что многие тут же еще и потеряют немного в весе. Наверное, его мыслью было «Опа! Это ко мне.» Во всяком случае, его открытый рот говорил именно о такой мысленной работе. Хочу признаться, что и мне в момент касания копьё по лбу было совсем не до умных мыслей. По своим ощущениям я сложил глаза в кучку уставившись на острие с мыслью «Ну вот и все». А затем получил еще пару похлопываний в качестве бонуса за бездействие. Счет в соревновании на лучшую реакцию на внешний раздражитель, к этому моменту, таким образом, был ничейным. И уверен, мне действительно, повезло что часовой не поднимал шума. А затем часовой решил, что тупое копьё можно потом заточить, а пропустить непрошенный камень на территорию будет прямым нарушением воинского долга. Поэтому он попытался ткнуть меня копьём прямо в лицо, или в середину камня, как казалось ему. В тот момент я очень четко осознал, что этот тычек кардинально не понравится моему организму, поэтому я среагировал магией. Так, как, в общем-то, и ожидали от меня мои друзья. Хотя сам от себя я этого не ожидал.

Часовой мгновенно уснул и упал в траву. Прежде чем ребята загалдели. Я коротко шепотом бросил «тихо!». Впереди в траве неясным силуэтом в сторону лагеря метнулась пригнувшаяся фигура второго часового, который сторожил первого. Я услышал как подпасок набрал воздуха в грудь для крика – видать он тоже не дышал пока смотрел на наше прибытие и это было нашим везением. Хотя, чтобы он мог кричать. «А! Летающие камни убили часового! Помогите!» Выхватив взглядом из волнения травы его фигуру, я достал его тем же сонным заклинанием. Они оба должны были спать по пятнадцать минут. Моей безусловной магии тогда хватало только на это время. Постоянная практика в том, чтобы поспать хоть немного, постепенно довела мой магический навык до этого небольшого времени. Хорошо еще, что тогда я среагировал, а то ведь мог бы и забыть, что умею что-то. Я подозревал мальчишек, и мы осторожно пошли за подпаском. Почему осторожно, да потому, что меня к тому времени уже просто пробил мандраж. Я понял, что только что поставил под угрозу жизни друзей. Что повел их просто на убой. Что я не смогу усыпить всю это толпу в долине, а если бы и смог, то что?

Когда мы притащили подпаса к часовому, Паша осторожно похлопал меня по единственной видимой области тела – по голове, и указал в траву на еще одного часового. Он устроился за гребнем от лагеря и мы все благополучно миновали его, выйдя уже на гребень к его подпаску. Он сидел тихо, уверенный, что его все еще сторожат. Удивительно, что мы прошли мимо незамеченные, и как все-таки хорошо, что его заметил Паша. Я усыпил и его. Когда мы подтащили и этого часового к остальным, девочки уже склонились над одним из подпасков тихонько хихикая и чего-то копошась.

Ну конечно! Конечно, это была Катя, и ее страсть к рисованию. Девчонки умудрились слить из фляги часового воды, развести краски и всюю рисовали на лице часового цветочки и травку.

– «Что вы тут рисуете?» возмутился Вася. Тут надо рисовать совсем другое!

Он сорвал пару сухих травинок и принялся малевать на втором часовом что-то свое. Все, кроме меня, присоединились к общему художественному веселью. А во мне медленно зарож-

далось желание, что-то делать. Только вот что? Как ни странно всеобщая граффити деятельность дала мне время подумать и принять довольно интересное решение. Я тоже сорвал травы, макнул ее в краску и подошел к третьему часовому. Через пару минут я закончил свое художество и попросил сворачиваться остальных. За это время я успел переналожить сонные чары так, чтобы часовые проспали до тех пор, пока их не разбудит кто-нибудь разрисованный не меньше чем они. В тот момент я был совершенно уверен, что спать они будут очень и очень долго.

Поймите меня правильно, мы были детьми, и хоть наш родной мир всегда отличался жестокостью, но тогда никто из нас даже и подумать не мог о том, чтобы просто воткнуть копьё в кого-либо. А тем более в спящего мирным сном. Поэтому еще 2 часа мы потратили на то, чтобы, как мы тогда думали, осторожно обойти лагерь, разведывая места, где скрывались часовые, и благополучно разрисовали их в аналогичной пропорции. По одному девочкам, мальчикам и мне персонально. Как мы остались живы тогда я не понимаю и сейчас. Всего мы нашли около десятка постов. После чего мы благополучно удалились от лагеря людей так, чтобы между нами оказался еще один пригорок и обосновались в уютном сухом овраге заросшем жужгуном, обозначив его между собой штабом. Кусты росли плотно, но в центре зарослей образовывали достаточно просторное и скрытое место.

Уже в тот момент мне хотелось отослать своих друзей куда-нибудь подальше от этого приключения. Даже вид Ники, девочки на которую мне хотелось смотреть и смотреть, на этот раз вызывал во мне щемящее чувство опасности, и еще более ответственности. В то время как ребята сортировали трофеи и спорили о том, кто будет сторожить лагерь, а девочки обустраивали штаб вещами из сумок и сорванными по округе цветами, я мучительно думал о том, как бы спровадить всех от врага подальше. В голову ничего не лезло, тем более что от непрерывной, хоть и условной волшбы, голова кружилась и болела, а глаза сами закрывались от усталости. Я потихоньку провалился в непонятный тревожный сон.

Разбудил меня почти уже под утро Олег. Он как раз сменился на посту и шел спать, когда увидел, что мой внешний вид вернулся ко мне. Я перестал выглядеть как камень. Наверное, во сне Аня уронила булыжник, с которым я поменялся внешним видом. Это очень обрадовало меня. Я сказал Олегу рассказать об этом остальным, когда они проснутся и предупредить, чтобы они не ходили в сторону лагеря противника, пока их прежний вид не вернется, и я опять их не замаскирую. Это должно было хотя бы на время отсрочить вылазки моих друзей в сторону противника.

Но передо мной встала другая проблема. Теперь мне нужно было подумать, как замаскировать себя опять. Меняться внешним видом с камнем мне было легко, хотя в книге говорилось, что обмен очень сложная магия. Когда я менял внешний вид нашей компании, то поставил условие, что каждый камень будут держать в руках младшие ребята. Магия прошла на удивление легко. Наверняка потому, что камень это мимикрическая форма гоблинов. Условие определяло ее длительность действия. Сейчас же мне нужно было найти еще какую-нибудь возможность спрятаться от врага. Я хотел пойти на разведку.

Решение пришло сразу, стоило мне только оглядеться. Несколько ящериц уютно грелись на моих друзьях, которые накопили тепло вчерашнего дня. Я попросил Олега посмотреть, что получится. Степная агама, поменяться внешностью с которой я попытался сразу, вызвала у меня легкий приступ головной боли. Результата эксперимент не дал.

– У тебя почти получилось. Сказал Олег. Ты пошел рябью, но потом вы как бы опять вернулись каждый сам в себя. – Может попробуешь еще раз.

– Нет, не нужно! Ответил я. Мне хотелось было добавить, что это и так отняло много сил, но я сдержался. Зачем лишние слова, когда нужны дела.

Я подобрался поближе к следующей ящерице. Небольшой геккон как раз моего цвета уютно устроился плече у Ники. Я невольно засмотрелся на спящую девочку. Видимо почув-

ствовав мое внимание она заворочалась во сне и ящерица попыталась было ускользнуть, но я тут же усыпил ее. Осторожно взяв ящерицу в руки я попробовал поменяться внешностью с ней. Олег восхищенно прошептал – О! Здорово! Только пока ты держишь ее, твои руки выглядят как и прежде. А она выглядит как ты, но очень маленький.

Это я видел и сам. Поэтому я передал ящерицу Олегу.

– Я пойду на разведку! А ты пока спрячь где-нибудь ящерицу. Не хватало еще, чтобы по округе бегал гoblin, который, не смотря на размеры, умеет прятаться под камнями, и может навести на наш штаб.

– Лева, возьми с собой копье. Может пригодиться.

– Хорошо. Ждите меня и смотри, не проспи остальных, не нужно ходить вокруг, пока я вас не перемаскирую.

– Да знаю, знаю!

Я подобрал копье из наших трофеев и направился в сторону лагеря противников. За спиной раздались тихий смех Олега.

– Лева, ты копье тоже замаскируй, а то из тебя ящерица с копьем получилась. Сразу заметят.

Смотрелся я и вправду неординарно. Когда я взял в руки копье, геккон, которого Олег видел вместо меня, тут же увеличился в размерах так, чтобы копье висело в лапе как раз там, где находилась моя рука. Копье тоже нужно было менять. Я лежа выбрался из под жузгуна и начал пробовать травинки. Полынь, кейреук, изень... ничего не подходило. Усталость от волшбы накатывалась все сильнее и я перевернулся на спину глядя на светлеющее небо. Как раз в этот момент, ранняя бабочка пролетала мимо меня. Я попробовал поменять копье с ней.

Получилось! На фоне светлеющего неба, в воздушном потоке несущем легкий аромат полыни и таволгоцвета, в сторону лагеря противника плыло копье. Я с облегчением встал на ноги и направился вслед за ним. Я не заметил как Олег быстро побежал к спящим гoblinам и растолкал Васю с Пашей. Втроем они подхватили копья и направились в сторону лагеря.

Ну вот! Не успели! За таким маленьким, каким он стал, не уследишь!

Тише ты! Слушай! Ходит он по прежнему! Слушай шаги!

Да! Тихо! И давайте разойдемся пошире!

Ага пошире! Чтобы нас поодиночке переловили!

Как будто втроем у нас будут шансы? Великий воин нашелся!

Да я их всех одной левой! Нет, ладно тебе оставлю немного! Но только чтобы ты мог продемонстрировать всем свою трусость!

Когда я вчера рылся в библиотеке в поисках документов связанных с Левой то имел возможность поинтересоваться у учителя об обмене внешностью. Оказывается, учитель будет показывать это на третьем курсе. Действительно, сложная магия. Но вот когда я спросил его, почему же у Левы все получилось? Он ответил, что вовсе и не все. И предложил мне подумать, почему же все-таки что-то получилось и даже написал для меня заклинание обмена. Сколько я не пытался, у меня ничего не вышло, так что надо будет порыться в библиотеке. Очень мне это интересно. А вы пока почитайте один документ найденный в библиотеке людей. Это выдержка из отчета командира отряда с которым боролся Лева.

Проблемы?...

В первый же день вынужденной стоянки начались проблемы. Хотя сразу они проблемами не казались, но уже тогда все события происходящие в лагере, казались подозрительными. Все постовые дежурившие до полуночи были найдены спящими и разрисованными. Краска применявшаяся при разрисовке была неизвестного происхождения, и смыть ее в тот же день не получилось. Пропали все метательные копья, но ни одного обычного, все ножи, но не мечи и частично одежда у тридцати человек. Я отметил для себя, что исчезло только метательное оружие и в тот момент решил подумать над ответной тактикой позже. Наш сержант, этот разрисованный татуировками бабуин из южан, поднимал людей пинками, но по сути, их не за что было наказывать. Одна из троек плела что-то о летающих булжниках, но это было как-то дико. Поймите меня правильно, мне жалко терять людей, а перерезать глотки этим спящим красавицам смог бы и младенец. Но вместо пары десятков трупов, экспедиция получила десяток ботаников с цветниками во всю рожу и десяток радикальных гопников, у самого либерального из которых на лице была намалевана задница. А самый экстремальный мог похвастаться самым оригинальным и многофункциональным носом из всех, что мне не приходилось встречать даже в зоопарке. Последние десять счастливчиков из первой дежурившей смены, в тот момент показались мне самой безпроблемной группой. На лицах и на шее сзади у них были нарисованы непонятные иероглифы. Очевидно, что в лагере их появление вызвало бурное веселье. Моральный дух подорванный долгим бесцельным шатанием по степи резко взлетел вверх. Однако при следующей смене часовых возникла проблема с личным составом. Лагерь конечно не вымер, но быстро найти тех, чья очередь идти в караул подошла, стало проблематично. Отряд состоял из ветеранов, и в конце концов смена караула состоялась. Но самые хитрые пройдохи из тех, кто заступал в караул ворчали и пытались симулировать. И я их понимал. Кому понравиться например такое "Эй Джонни, по моему ты как-то не правильно сидишь. Сядь пожалуйста на задницу и одень наконец штаны." Очередная смена караула прошла на час позже и с частично измененным составом. Виновные в уклонении получили по десятку палок и уклонения прекратились. Но в тот день мы получили первые потери – двое из тех, кто так и не пошел менять караул исчезли. Первые потери за весь поход!

Конечно, хорошо идти с группой ветеранов и при поддержке сильного мага. Но скрыть причину стоянки лагеря, возможным не представлялось. Из палатки, где спал уважаемый Коисса, иногда раздавались такие всхрапывания, что я приказал отвести волов его повозки подальше от шатра. Они пугались и шарахлись даже от собственной тени еще несколько минут. Получить несколько нервных невыспавшихся животных в мои планы не входило. Если раньше, присутствие Коиссы не только сдерживало солдат от ненужных действий, но и успокаивало, то теперь тревога и разочарование от похода дали себя знать. Мои ребята уже почти в открытую поговаривали о том, чтобы сбежать куда подальше. Вообще-то это было скорее обыкновенное ворчание, но даже ветерану трудно идти куда не знаю, не понятно за чем. А двигаться дальше, чтобы скрасить безделье тоже было нельзя. Коисса сам инструктировал меня еще перед походом и в начале похода обо все моих действиях в случаях, если с ним что-нибудь случиться. Этот случай тоже был описан им очень даже подробно. Пока он спит, лагерь стоит на месте люди никуда не идут, а время, через которое проснется маг показывают песочные часы рядом с его спальным местом. Насколько мне было видно, песок в часах не лежал сверху, и не сыпался медленно снизу вверх, а медленно падал вниз. Так что всей экспедицией нужно было ждать того момента, когда песок в часах просыплется вниз. А эти двое дезертиров уже на следующий же день послужили поводом для многих неудобоваримых пересудов. И дали моральное право последовать за ними и другим, однако такого не произошло, что говорит скорее о том, что эти двое пропали не спроста.

Уже утром выяснилось, что я совершенно недооценил опасность десятки караульных, которые получили прозвище школяры из-за символов на лицах. В какой-то момент по лагерю пронесся сильный беззвучный бум, который я почувствовал своим амулетом. Амулет вздрогнул как раз так, как когда Коисса отгонял от нас десяток бандитов на лошадях в самом начале пути. Как сказано в моем отчете про засаду банды мародеров. Тогда, некоторые их кони попадали вместе с седоками, и завлекающие наконец перестали раздражать отряд. На этот раз тряхнуло прямо в лагере. Я выбежал из моего шатра, который тоже ощутимо зашатался. Шатры и люди с южной стороны лагеря лежали вповалку, разлетевшись кругами от одного из шатров, где сидели двое из школяров. Я побежал к центру всего этого безобразия, на ходу подгоняя упавших людей готовиться к бою, поскольку тогда еще не понимал, чего следует опасаться. Сверху на лагерь медленно падал тот шатер, где все и произошло. Уже в тот момент, когда я увидел этих двух бедолаг мирно сидевших в эпицентре бума, когда все остальные вокруг лежали, мне стоило догадаться, что подходить к ним не стоит. Но мне все равно показалось самым разумным поинтересоваться у них, какого черта здесь происходит. Ребята сидели плечо к плечу с такими ошарашенными лицами, что я еще даже не начав на них орать понял, что добиться от них ничего не смогу. Я открыл рот и только успел сказать "какого:" как символы на их лицах зажглись и слились в единый рисунок. Мой амулет снова сказал "бум", а те вокруг, кто уже успел подняться, снова разлетелись и попадали в стороны. Рисунок погас и загорелся, снова выдав новый "бум" на моем амулете. Я часто заморгал от удивления в попытках приглядеться к тому, что происходит, как раз когда символы уже почти сливались, и нового бума не последовало. Резко отвернувшись от школяров, я приказал им лечь и расползтись друг от друга на несколько метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.